

6. НОВАЯ КОАЛИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ НАТО И РОЛЬ ВМС В ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Наряду с активным применением ВМС США для обеспечения национальных интересов военно-политическое руководство страны постоянно подчеркивает свою готовность выполнять и обязательства перед блоком НАТО.

В апреле 1998 года руководством Североатлантического союза была принята «новая стратегическая концепция НАТО», которая фактически является коалиционной военной стратегией блока на переходный период конца XX-начала XXI века. В основе новой военной стратегии лежат политические и военно-стратегические установки прежней, принятой в 1991 году, стратегии, дополненные новыми моментами, соответствующими изменениям в геостратегической обстановке в мире.

Главной особенностью новой военной стратегии НАТО является дальнейшая переориентация деятельности блока с преимущественно военной на политическую область.

При этом проведение политических мер не только не исключается, а, наоборот, тесно увязывается с действиями объединенных вооруженных сил блока, в том числе за пределами зоны ответственности НАТО. Таким образом, создаются предпосылки для применения ОВС НАТО первыми и проведения курса на эскалацию в случае необходимости военных действий. Так, к примеру, прикрываясь лозунгом «права человека важнее государственного суверенитета», военно-политическое руководство НАТО

фактически присваивает себе право открыто вмешиваться во внутренние дела любых государств мира. Именно это наблюдалось на Балканах в ходе вооруженной агрессии НАТО против Югославии, где война формально даже не объявлялась и санкции на подобные действия от ООН получены не были.

Рассматривая возможность возникновения локальных конфликтов в современных условиях как наиболее вероятную угрозу, с учетом нестабильности обстановки в различных регионах мира, и в первую очередь на европейских ТВД, командование НАТО разработало и активно претворяет в жизнь концепцию «управления кризисами», в которой определены формы и способы деятельности блока на этапе их возникновения и развития и которая является в настоящее время основной концепцией, определяющей характер строительства, оперативной и боевой подготовки и применения вооруженных сил блока НАТО.

Для проведения миротворческих операций руководство альянса предусматривает использовать силы реагирования НАТО, которые рассматриваются в качестве наиболее боеготового компонента ОВС блока, предназначенного для первоочередного задействования при возникновении кризисных ситуаций. Вместе с тем, основываясь на анализе развития современных кризисов и вооруженных конфликтов, руководство НАТО считает целесообразным привлекать для проведения операций по их разрешению государства, не являющиеся членами НАТО.

Военный аспект новой стратегии практически полностью базируется на положениях стратегии «гибкого реагирования». В ней сохранена в неизменном виде установка на подготовку НАТО к ведению двух видов войн — всеобщей и ограниченной с применением как ядерного, так и обычного оружия. Прямая военная конфронтация НАТО с вооруженными силами СНГ/России считается маловероятной, а развязывание крупномасштабного военного конфликта в Европе рассматривается как следствие обострения локальной кризисной ситуации, урегулирование которой может привести к военному противостоянию НАТО и СНГ/России.

Концепции применения сил общего назначения ОВС НАТО — «передовой обороны» и «сокращенного передового присут-

ствия» — остались практически без изменений. К ним добавлена новая концепция — «применения многонациональных объединенных оперативных формирований». В основу последней положен документ, подготовленный командованием разработки военно-морской доктрины ВМС США и получивший название «Многонациональные морские операции». Документ был распространен не только в ВМС стран-участниц альянса, но и стран, подписавших программу «Партнерство во имя мира», в том числе и России.

Важнейший принцип многонациональных операций — достижение хорошо понимаемой и согласованной цели при стремлении всех партнеров к единству в ее достижении. Объединенные ВМС НАТО предусматривается использовать во всех категориях многонациональных ВМС. При отработке этой концепции в ходе оперативной и боевой подготовки, повседневной деятельности ОВМС НАТО и национальных флотов стран-участниц наибольшее внимание уделяется повышению уровня совместимости и взаимозаменяемости национальных компонентов многонациональных формирований НАТО и их партнеров.

Главное в содержании всех новых концепций НАТО — быстрая адекватная реакция блока на любую военную угрозу. В соответствии с этим произведено и реформирование ОВС блока НАТО, которые в настоящее время подразделяются на силы реагирования (немедленно и быстро), главные оборонительные силы и силы усиления.

Силы немедленного реагирования (СНР) ОВС НАТО в Европе будут включать в свой состав существующие мобильные силы НАТО (8–11 усиленных батальонов сухопутных войск), 8–10 эскадрилий тактической авиации и морской компонент, на котором остановимся ниже. Всего в составе СНР предполагается иметь до 14–15 тыс. человек личного состава, около 200 боевых самолетов и 40 боевых кораблей и судов.

Силы быстрого реагирования (СБР) будут также состоять из сухопутного, воздушного и морского компонентов. Сухопутные войска будут сведены в объединенный армейский корпус общей численностью 150–160 тыс. человек. Кроме того, в составе СБР будет около 200 боевых самолетов и свыше 150 боевых кораблей.

Главные оборонительные силы (ГОС) к 2013 году будут насчитывать до 35 дивизий, около 4700 боевых самолетов и свыше 500 боевых кораблей.

Силы усиления будут состоять из соединений и частей, не вошедших в состав ГОС, и предназначаться для усиления 1-го оперативного эшелона войск, а также для создания резервов ТВД в целом.

Составной частью новых концепций НАТО являются действия ОВМС по их реализации. Объединенные ВМС НАТО должны быть способны выполнять следующие задачи.

В мирное время и в ходе конфликта низкой интенсивности:

- обеспечение присутствия, направленного на демонстрацию бдительности и боеготовности блока, на укрепление стабильности, сдерживание потенциального агрессора, проведение боевой подготовки ОВМС НАТО, включая их органы командования и управления;
- наблюдение за обстановкой, ориентированное на сбор информации о вероятной угрозе путем отслеживания учений, операций и дислокации потенциально враждебных сил, включая гражданские суда;
- контроль над морскими акваториями в пределах зоны ответственности НАТО, имеющими жизненно важное значение для блока;
- проведение операций по доставке гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий.

В военное время (конфликты средней и высокой интенсивности):

- завоевание господства на море в интересах защиты морских коммуникаций;
- содействие наземным операциям и проведение морских десантных операций;
- защита ядерных сил морского базирования;
- сдерживание ядерными силами морского базирования.

В СНР предполагается включить силы, постоянно находящиеся в оперативном подчинении командований ОВС НАТО, в том числе от ВМС:

- постоянные соединения ВМС НАТО на Атлантике и в Средиземном море;
- постоянное соединение минно-тральных сил ОВМС НАТО (не исключено, что аналогичные или подобные им соединения могут быть также созданы в Балтийском и, возможно, Черном морях).

Региональный характер этих соединений не означает, что их могут задействовать только в этих районах. Как показывает практика, они применяются в любой зоне, затрагивающей интересы НАТО. Кроме того, дополнительными силами немедленно реагирования станут подводные лодки, самолеты базовой патрульной авиации (БПА) и силы ПВО, действующие в мирное время под национальным командованием и осуществляющие повседневное наблюдение. Например, в зоне ответственности верховного главнокомандующего ОВС НАТО на Атлантике в состав сил немедленного реагирования включаются:

- постоянное соединение ВМС НАТО на Атлантике;
- 10 атомных многоцелевых и 6 дизельных подводных лодок;
- 20 самолетов БПА и 12 всепогодных истребителей ПВО.

Задачами сил немедленного реагирования являются:

- развертывание в зоне кризиса для «демонстрации присутствия, солидарности и решимости блока к вмешательству в назревающий конфликт»;
- ведение наблюдения (т. е. разведки) и сдерживание кризиса — так называемое «передовое морское присутствие». Кроме того, они образуют ядро для создания группировок сил в случае эскалации кризиса.

Силы быстрого реагирования будут вводиться в действие в случае, если масштабы кризиса превзойдут возможности СНР. СБР поглотят силы немедленного реагирования и примут на себя все их задачи. Основным компонентом этих сил должны быть два многонациональных формирования ВМС, размер и возможности которых определит масштаб кризиса. Эти формирования с заранее определенным конкретным составом и задачами будут способны решать основной комплекс задач вооруженной борьбы на море, включая проведение десантных операций. Одно из них будет предназначено для действий на Атлантике, а другое —

в Средиземном море. Многонациональные формирования могут быть представлены оперативными группами, оперативными соединениями и оперативными объединениями — так называемыми «расширенными оперативными соединениями».

Основными задачами сил быстрого реагирования являются:

- обеспечение присутствия и контроля за обстановкой в зоне конфликта и на подходах к ней;
- воспрепятствование разрастанию конфликта;
- усиление контроля в ключевых районах вне зоны конфликта;
- защита морских коммуникаций;
- противоминное обеспечение своих сил в зоне конфликта и ближайших к нему районах.

В силы быстрого реагирования ОВМС НАТО на Атлантике предполагается включить оперативное объединение в составе двух авианосно-ударных групп (АУГ), одной авианосно-поисковой ударной группы (АПУГ), двух десантных отрядов, одной корабельно-тральной группы (КТГ) — всего 59 боевых кораблей и 18 самолетов базовой патрульной авиации. Дополнительно предполагается включить до 44 боевых кораблей и 58 самолетов базовой патрульной авиации и разведывательной авиации, 12 истребителей ПВО, действующих в составе многоцелевых оперативных групп и самостоятельно.

Согласно требованиям ВГК ОВС НАТО в Европе, силы немедленного реагирования должны прибывать в назначенные районы в течение 1–2 суток, силы быстрого реагирования — 7–10 суток. Однако опыт оперативной и боевой подготовки ОВС блока показал, что переброска СНР осуществлялась в течение 5–7 суток, а развертывание группировки СБР — к исходу 14 суток после получения соответствующего приказа.

Главные оборонительные силы формируются в соответствии с планами действий блока НАТО в чрезвычайной обстановке, в случае эскалации кризиса и появления опасности развязывания боевых действий либо при необходимости оказания силового давления для предотвращения начала боевых действий. Они предназначены для сдерживания разрастающегося конфликта, завоевания и удержания господства на море, поддержки сухопутных войск и ВВС на приморских флангах совместно с силами быстрого реагирования. В зависимости от масштабов и характера кризиса, состав главных

сил может изменяться. В одном из вариантов в его состав вводится третье многонациональное формирование (дополнительно к двум, действующим на Атлантике и Средиземном море).

Максимально главные оборонительные силы на Атлантике могут включать:

- оперативное объединение в составе 2 авиационно-ударных групп, 2 авиационно-поисковых ударных групп, 10 корабельно-ударных групп/корабельно-поисковых ударных групп и 6 корабельно-тральных групп (всего 122 боевых корабля и 36 самолётов БПА);
- силы, действующие в составе зональных формирований в Восточной, Западной и Иберийской Атлантике (всего 72 боевых корабля, 72 самолета базовой патрульной и разведывательной авиации, 14 тяжелых бомбардировщиков, 60 истребителей-бомбардировщиков, 54 истребителя ПВО).

Срок формирования и развертывания этих сил — 12–30 суток.

Силы усиления будут включаться в состав ОВС/ОВМС НАТО только в ходе длительного полномасштабного конфликта и в основном предназначаться для защиты морских коммуникаций и восполнения потерь в ходе боевых действий. На их развертывание требуется гораздо больше времени, чем для сил реагирования и главных оборонительных сил (от 30 до 90 суток и более). В состав сил усиления на Атлантике могут быть включены до 80 боевых кораблей, 66 самолетов БПА, 12 истребителей ПВО.

Складывающаяся военно-политическая и военно-стратегическая обстановка в мире вынуждает военных специалистов США и НАТО постоянно вносить определенные коррективы во взгляды на роль, место и применение ВМС в региональных конфликтах. Но, несмотря на это, ВМС сегодня и к концу переходного периода к войнам нового поколения (до 2010–2015 г.), по мнению американских и натовских стратегов, должны в Мировом океане обладать способностью:

- сохранить ракетно-ядерную угрозу как «гарантию мира» по периметру границ СНГ, и в первую очередь России как ядерной сверхдержавы;
- поразить в случае конфликта группировки вооруженных сил любого противника (в том числе России) на всю глубину их оперативного построения;

- нарастить в кратчайшие сроки в передовых (ключевых) районах ударные группировки сил общего назначения;
- блокировать в случае конфликта ВМС любого противника у своего побережья и воспрепятствовать его развертыванию на океанские коммуникации;
- захватить и удерживать стратегическую инициативу в начале войны.

Взгляды на применение Вооруженных сил/ВМС большинства стран НАТО (Великобритания, ФРГ, Норвегия, Дания, Франция и Италия) в главных положениях схожи с коалиционной стратегической концепцией. Наиболее вероятной угрозой безопасности этих стран и их национальным интересам считаются региональные конфликты. Упор в создании Вооруженных сил делается на формирование высококомобильных сил реагирования, которые должны включать в свой состав компоненты всех видов вооруженных сил. Основными формами применения вооруженных сил Великобритании и Франции определены «миротворческая операция» и операция вторжения, или «интервенция». Все операции проводятся либо самостоятельно, либо во взаимодействии с вооруженными силами союзных и дружественных стран в соответствии с концепцией НАТО «Партнерство во имя мира».

Вместе с тем необходимо отметить, что в ведущих государствах мира национальные ВМС все более широко привлекаются к охране территориальных вод и экономических зон для контроля над рыболовством, пресечения контрабандной перевозки наркотиков, к военно-научным исследованиям Арктического бассейна и ряду других задач, к решению которых в прежние времена они привлекались лишь эпизодически.

ВМС стран Запада стали в современном мире неизменными участниками действий по установлению и поддержанию мира, реагированию на кризисы в приморских регионах, и в обозримом будущем эти функции за ними сохранятся (например, Ирак, Югославия, Сомали, Гаити и др.).

Остановимся более подробно на роли Военно-морских флотов в политике ведущих государств мира.